

Тема 3. «Народное самодержавие» Александра III

Выбор Александра III. Итак, император Александр II был убит, а террористы арестованы. Убийц судили особым судом. Накануне вынесения приговора в Петербурге состоялась публичная лекция молодого и модного тогда философа Владимира Соловьева. Зал находился в состоянии какого-то тягостного ожидания.

Вдруг Соловьев заговорил о цареубийцах. И вот что сказал: «Царь должен простить. Если он христианин, он должен простить. Если он действительный вождь народа, он должен простить. Если государственная власть вступит на кровавый путь, мы отречемся от нее».

Оказалось, что эта неожиданная мысль о прощении отвечала каким-то подспудным, затаенным ожиданиям аудитории. Невозможно передать, что творилось в зале. Восторженная молодежь вынесла оратора на руках. Доложили новому царю, сидевшему взаперти в хорошо охраняемом дворце в Гатчине. Отец философа великий русский историк С.М. Соловьев был учителем Александра III. Уважение к отцу выручило сына. Молодому философу были запрещены публичные выступления, его лишь временно выселили из столицы империи.

И еще один человек обратился к новому царю. То был известный русский писатель, и он тоже требовал простить цареубийц. Вот что писал: «Ваше Императорское Величество. Их идеал есть общий достаток, равенство и свобода... Отдайте добром за зло, всем простите. Как воск от огня, растает всякая революционная борьба перед царем-человеком, исполняющим закон Христа». Автор этот был уважаем царем, его роман «Война и мир» Александр III читал и перечитывал неоднократно. Царь не ответил. Он уже сделал свой выбор: злое семя можно вырвать только решительной и беспощадной борьбой. Конечно, они виноваты. Конечно, они должны умереть.

В марте 1881 г. началось царствование Александра III

Вскоре после казни народовольцев новый царь обратился к народу с Манифестом, получившем название «О незыблемости самодержавия». Идеи об «ограничении самодержавия» объявлялись вредными, неприемлемыми. Террористы были уверены: новый царь испугается, и будет народное представительство во власти. Либералы, со своей стороны, полагали, что переход к парламентаризму успокоит общество, и терроризм будет погашен новой волной реформ. Шаг к конституции и парламенту Александром II был сделан. А наследник отменил этот шаг.

29 апреля 1881 г. новый царь обратился к народу с Манифестом о незыблемости самодержавия

Убийство императора поставило крест не только на скромном плане, но и на всей карьере Лорис-Меликова. При Александре III он пришелся «не ко двору», был сочтен неумеренным либералом и виновником катастрофы. Через два месяца он вышел в отставку (к слову сказать, вместе с Д.А Милютиным) и уехал за границу. Умер в Ницце.

Другие, чем прежде, люди окружили трон. Они шептали об Александре II: «Слаб», «Слишком добр», «Слишком доверчив», «Распустил...», «Вот и убили». Стало ясно, что Александр III решил следовать по стопам «твердого» деда (Николая I), а не «мягкого»

отца. Либерально настроенные деятели прежнего царствования были оттеснены от трона. На смену им пришли консерваторы, охранители, люди иного толка.

Сменилась государственные цвета России. На заре своего царствования, в 1858 г., Александр II утвердил черно-желто-белый флаг империи. Накануне коронации было объявлено повеление нового императора, в котором говорилось: «В торжественных случаях должен быть употреблен исключительно русский флаг, состоящий из трех полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цветов».

Агония «Народной воли». Революция переживала кризис. Момент убийства Александра II (1881 г.) стал началом конца «Народной воли». Народ ужаснулся. Отсутствие народной поддержки тяжело поразило революционеров. Одновременно на их организацию обрушилась волна арестов. Моральный кризис революционных народников усугубили провокаторы и предатели в их рядах.

Показательна история одной провокации. Был такой молодой человек, Сергей Дегаев, 26-летний артиллерийский штабс-капитан, член военного центра «Народной воли». Отличался невероятной энергией и честолюбием. После ареста лидеров организации Дегаев стал членом Исполкома. В это время жандармский полковник Георгий Судейкин возглавлял агентуру петербургской охранки. Судейкин тоже был человек исключительно деятельный, энергичный и честолюбивый. Оба, обладая фантазией, имели слабое представление о морали.

Судьба свела их в конце 1882 г. Вместе они выработали план овладения Россией: первый (террорист Дегаев), действуя по плану второго (сыщика Судейкина), последовательно устраняет высших чиновников империи. Жандарм, в свою очередь, помогает террористу «убрать» ведущих народовольцев и стать в «Народной воле» единоличным диктатором. Далее, Судейкин и Дегаев вдвоем, чередуя то убийства правителей (руками революционеров), то раскрытие заговоров и расправу с убийцами (руками охранки), намеревались прийти к власти, подавляя правительство и революцию обоюдным террором. Такой намечался дуумвират.

Замысел был авантюристичен, почти безумен, но в то же время дьявольски расчетлив. Дегаев согласился, и ему устроили побег. За несколько месяцев предатель сдал охранке 200 наиболее активных подпольщиков-народовольцев, а потом уехал с женой в Париж.

Но там, в Париже, на него нашло вдруг раскаяние. Он предстал перед представителем Исполкома «Народной воли» за границей Львом Тихомировым (идеологом народовольческого террора по кличке «Тигрыч») и все ему рассказал. «Тигрыч» поручил провокатору покончить с Судейкиным. По заданию Тихомирова Дегаев вернулся в Петербург (жена в Париже оставалась в заложницах) и убил на конспиративной квартире Судейкина. И исчез. Он объявился потом в США, где сделал карьеру от портового грузчика до профессора математики университета в городе Чикаго.

А что же «Тигрыч»? А тот станет... царской «домашней кошкой». В 1888 г. Тихомиров напишет покаянное письмо к царю, попросит помилования, и царь простит его и позволит ему приехать в Россию. И «Тигрыч» из идеолога революционного террора превратится в ревностного охранителя, активного сторонника православия, самодержавия, народности, будет воспитывать у молодежи «чувство веры» и настаивать на «отрешении от всех умствований». Ко времени революции 1905 г. это будет законченный монархист, «горько раскаявшийся в тяжком кошмаре безумного прошлого», сотрудник, потом и редактор самой консервативной газеты России – «Московские ведомости».

Глядя на подобные превращения, многие активные молодые люди стали склоняться к мысли, что позитивные изменения лежат за пределами жизни их поколения, что «мертвы озимые в России». «Тоска самоубийства» сопровождала все это, в общем-то, спокойное царствование.

Александр III. Существует хрестоматийный образ Александра III: двухметровый великан в русском национальном костюме, в сапогах гармошкой, ограниченный, грубый,

невежественный. Одни называли его «коронованный дурак», другие «бегемот в эполетах», третьи «унтер Пришибеев на троне».

Но считаешь его дневник (а он вел дневник с 20-ти лет), и увидишь человека чувствительного, искреннего, душевно чистого. Немного тугодум. Немного, пожалуй, флегматик. Он это и сам в себе видел, говорил: «Ум у меня нескладный».

Александр III не готовился стать царем. Но старший брат его цесаревич Николай, любимец и надежда всей семьи, вдруг умер в расцвете лет. Александр женился на невесте брата – датской принцессе Дагмаре (императрица Мария Федоровна). А любил он раньше другую женщину. Но, верный долгу, старался быть образцовым семьянином.

Он страшился вступления на престол. В день коронации сказал: «Дай нам Бог жить мирно и тихо». Собирался править государством как большой патриархальной семьей, со свойственной ему благочестивостью, прямотой, верностью слову.

Враждебно относился к взяточничеству и казнокрадству, родовым порокам российского чиновничества. Не идеализировал русский народ: «Моим народом нужно править справедливо, но круто. Он покорен лишь непререкаемой команде. Недопустимо проявление малейшей слабости. Про доброту мужик не понимает. У него забава – кулачный бой, а справный тот, кого круто дерут. За слабость он мстит». И мужики по-своему принимали этого мужиковатого барина. Александр III был последним русским царем, о котором в народе рассказывали благожелательные анекдоты.

Царь любил читать книги Достоевского, Лермонтова и Гоголя, особенно нравился ему «Тарас Бульба». Был груб. Народница Надежда Сигулда дала пощечину коменданту сибирской тюрьмы на реке Кара. Доложили царю. Царская резолюция была неожиданной: «Выпороть ее». Политической заключенной дали 100 розог. Она покончила с собой. В знак солидарности в Сибири прокатилась волна самоубийств заключенных. Но царь бывал и снисходителен. Плюнул кто-то на его портрет. В тюрьму его? Царь реагировал так: «Вот еще! Стану я его кормить. Гоните его в шею и скажите, что я тоже плюю на него».

Если Александр II отчаянно сопротивлялся попыткам усилить охрану и, по примеру всех прежних царей, свободно гулял по столице (до покушения 1879 г.), общался с прохожими, к любому человеку обращался на «ты» и устраивал пышные балы, то Александр Третий усилил личную охрану, по улицам не гулял, к подданным обращался на «вы», балов не любил, предпочитая общение с семьей, жил в Аничковом дворце или в Гатчине, также под крепкой охраной, за что получил прозвище «Гатчинский затворник» (так в свое время называли и великого князя Павла Петровича). В этом он больше напоминал современных политиков.

Его окружение. Три фигуры из императорского окружения выделялись своим влиянием и как бы символизировали правительственную реакцию на «Великие реформы»: профессор-юрист К.П. Победоносцев (обер-прокурор Святейшего Синода), М. Н. Катков (публицист редактор газеты «Московские ведомости»), граф Д. А. Толстой (министр внутренних дел и шеф жандармов).

Победоносцев, ранее бывший воспитателем и духовным наставником цесаревича Александра, и теперь неизменно старался опекать царя, влиять на его поступки и политическое поведение. Ober-прокурор Синода (государственного ведомства по делам церкви), он входил во все мелочи государственного управления.

Победоносцев принадлежал к числу высоко образованных людей и считался ведущим специалистом по истории русского гражданского права. Первоначально он был известен как приверженец либеральных ценностей и один из разработчиков прогрессивной судебной реформы. Потом проделал путь к крайнему консерватизму. Взгляды зрелого Победоносцева были резко антизападные, антилиберальные. Он относился к демократии как к личному врагу.

◆ *Голос человека. 1881 г.* «В России хотят ввести конституцию, и если не сразу, то, по крайней мере, сделать к ней первый шаг... А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституция, там существующая, суть орудие всякой неправды, орудие всяких интриг... И эту фальшь, по иноземному образцу, для нас непригодную, хотят, к нашему несчастью, к нашей гибели, ввести и у нас. Россия была сильна благодаря самодержавию, благодаря неограниченному взаимному доверию между народом и его царем»
К.П. Победоносцев

Победоносцев был консерватором в буквальном смысле слова (лат. *conservator* – «охранитель»). Характерна его реакция на любое предложение, сулящее изменение данного порядка вещей: «Не надо», «Полезность сомнительна, а вред очевиден». Победоносцев исходил из принципа незыблемости самодержавия, он и был автором соответствующего царского Манифеста.

Основу общества видел в православии: самодержавное государство уподоблялось им телу, православная церковь – душе России. Душа и тело должны быть едины. Насаждалось именно такое общественное настроение. Идеологи рисовали и подходящий образ народа, убеждали общество, что по природе своей русский народ – не государственный, не стремящийся к власти, не желающий для себя прав: «Наш народ «властвовать не хочет». То были теоретики «народного самодержавия», проповедники «единения царя с народом», охранители дворянского сословия и дворянских привилегий.

◆ *Голос человека. 1880-е гг.*

*«Благонамеренный
И грустный анекдот!
Какие мерины
Пасут теперь народ!» В.С. Соловьев*

«Контрреформы». Наступило время, тихое, темное, суровое. Лозунгом дня стало «искоренение крамолы». Обнаружилось, что государство Российское прежде всего ценит в человеке одно качество – благонадежность. Полицейская справка о благонадежности требовалась при поступлении на любую государственную должность, ее должны были иметь и студент, и чиновник, и дворник, и квалифицированный рабочий на казенном военном заводе.

Неблагонадежных ставили под гласный надзор полиции – под таким «колпаком» даже телеграмму нельзя было получить или отправить без полицейского разрешения. Полиция наблюдала за политическими настроениями в обществе. «Общество», со своей стороны, старательно занялось верноподданнической «самопроверкой». Началась эпидемия доносов. Доносы поощрялись. Ужесточили цензуру. Запретили книжную торговлю в разнос (это в крестьянской-то стране!). Усилили правительственный контроль содержания периодических изданий. По особому списку изымались книги либерального направления. Закрыли журнал «Отечественные записки» М.Е. Салтыкова-Щедрина с формулировкой: «За внесение смуты в сознание известной части общества». Комплекты этого журнала за 15 лет изъяли из библиотек.

Существуют две точки зрения на содержание этого периода. Одна состоит в том, что поскольку сущность российской истории заключается в борьбе реформ против контрреформ, поскольку за каждой реформой всякий раз следовала жесточайшая контрреформа, то все царствование Александра III может рассматриваться как подтверждение этого «закона»: реформы были свернуты, и наступил период с противоположным знаком.

◆ *Голос человека. 1881 г., сентябрь.* «Удивительно как-то тоскливо. Атмосфера словно арестантским чем-то насыщена, света нет, голосов не слышать; сплошные сумерки, в которых

витают какие-то вялые существа. Куда бредут эти существа и зачем бредут – они и сами не знают, но, наверное, их можно повернуть и направо, и налево, и назад – куда хочешь». М.Е. Салтыков-Щедрин.

Другая точка зрения состоит в следующем. Реформы вовсе не были свернуты, имела место лишь их корректировка. Более того, преобразования в социально-экономической сфере при Александре III продолжались, причем ускоренными темпами.

Что же преобладало, контрреформы или реформы, и как были связаны между собой эти два разнонаправленных потока? Ситуация не так очевидна, чтобы сразу ответить на этот, в сущности, непростой вопрос. Дело в том, что в правительственной политике 80-90-х гг. действовали одновременно два вектора. Первый – подавление всякого рода революционного, а, впрочем, и либерального движения, расширение сферы государственного надзора, ограничение общественной самодеятельности – то, что Щедрин определил словами: «Держать и не пущать». Второй вектор – вполне прагматичные меры по развитию экономики страны, ее укреплению, смягчению социальной напряженности. Рассмотрим эти два вектора более подробно.

«Усиленная охрана». Вскоре после воцарения (14 августа 1881 г.) император подписал распоряжение «об усиленной охране». Генерал-губернаторам местностей, в которых объявлялось положение усиленной охраны, предоставлялись чрезвычайные права: они могли заключать любого человека в тюрьму сроком до 3-х месяцев. Через жандармов задержать кого угодно «по подозрению» и, если надо, предать военному суду. Запретить вновь прибывшему селиться в губернии или выслать из нее старожила в административном порядке. Можно было уволить любого госслужащего по обвинению в неблагонадежности. Без особых объяснений наложить на «провинившегося» очень большой штраф. Запретить любые публичные или частные собрания. Закрыть на время любое торговое или промышленное предприятие, также газету или журнал, или учебное заведение. Или закрыть земство.

С тех пор обе столицы (Москва и Санкт-Петербург) и прилегающие к ним губернии находились на положении усиленной, или чрезвычайной, охраны вплоть до крушения империи.

◆ **Голос человека. 1886 г., декабрь.** *«Земства и городские учреждения должны быть введены в общий строй государственных установлений. Лежащие в основе сих учреждений начала общественного самоуправления должны быть заменены на начала государственного управления». Д.А. Толстой, министр внутренних дел (Из доклада Александру III)*

Земства и суды теперь, не стесняясь, называли «окаянными говорильнями». Со временем ограничили земскую деятельность: крестьянам разрешалось только выдвигать кандидатов в земство, а губернатор отсеивал неугодных и принимал окончательное решение. Сделали так, что больше половины мест в уездных и 9/10 в губернских земствах получали дворяне-землевладельцы, а в городских думах крупные торговцы и промышленники (мелких лавочников, например, от участия в выборах органов городского самоуправления отстранили).

По новому Городовому положению (1892 г.) число горожан, имевших право участвовать в выборах в городские думы, сократилось с 5 процентов от общей численности жителей до 1.

С конца 1880-х гг. правительство ввело должности земских начальников. Земские начальники (их было более 2 тыс.) назначались министром внутренних дел из числа наиболее проверенных дворян и получали исключительную власть над крестьянами, включая отмену постановлений крестьянских сходов, наложение штрафов, заключение под стражу без суда. В крестьянских делах земский начальник оказывался теперь

последней инстанцией. Он являлся также и судьей (прежний мировой суд с выборными судьями был, в сущности, упразднен, а волостной стал полностью подконтролен все тому же земскому начальнику).

Объединение судебной и административной власти в одних руках давало начальникам право осуществлять различные взыскания с крестьян без какого-либо судебного разбирательства. Правда, продолжали действовать уездные окружные суды, но они подчинялись уездному съезду, где заседали те же земские начальники.

◆ *Голос человека. 1885 г. «Если вы крестьянин и желаете выстроить на своем участке баню, вы должны получить разрешение. Если вы желаете молотить зерно вечером при свечах, вы должны получить разрешение или дать взятку полиции. Если вы хотите отъехать от своего дома более, чем на 15 миль, вы должны получить разрешение. Если вы иностранный путешественник, вы должны получить разрешение въехать в Империю, разрешение выехать из нее, разрешение находиться в ней более полугода и должны всякий раз извещать полицию, если меняете гостиницу. Короче говоря, вы не можете жить, передвигаться и функционировать в Российской Империи без разрешения» Дж. Кеннан, американский журналист*

12 июля 1889 г. вступило в силу Положение о земских участковых начальниках
--

В университетах отменили выборность ректора, деканов, профессоров, для студентов ввели форменную одежду.

До 1884 г., когда был издан новый Университетский устав, студенты одевались, кто как хотел. Представление о студенческом «шике» включало в себя длинные волосы, широкополую шляпу, очки и плед на плечах. По новому университетскому уставу они обязаны были носить мундиры, сюртуки, пальто с гербовыми пуговицами и фуражки с синими околышами.

В вузах появились должности надзирателей. Повышалась плата за обучение. Свертывалось женское образование. Начальное образование в основном было передано в руки церкви (церковно-приходские школы). Постыдным памятником времени стал министерский циркуляр о «кухаркиных детях» (1887 г.) – запрещение принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

Их, говорилось в циркуляре, «за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат, и через то, как показывает многолетний опыт, приводить их к пренебрежению своих родителей, к недовольству своим бытом, к озлоблению против существующего и неизбежного, по самой природе вещей, неравенства имущественных положений».

Одной из жертв (и едва ли не самой знаменитой) этого циркуляра стал Корней Иванович Чуковский, отчисленный из гимназии за «низкое происхождение» – свою историю он впоследствии описал в повести «Серебряный герб».

Национальная политика Александра III может быть охарактеризована словом «русификация» – принудительное насаждение всего русского. Почта, язык, школа, армия, монета, чиновники – все подлежало русификации. Особенно решительно русификация проводилась на территории упраздненного еще в 60-е гг. Царства Польского. Там повсюду вводился русский язык, при одновременном ограничении национального языка и культуры.

Прибалтийский Дерпт переименовали в Юрьев. Потребовали перейти на русский язык в преподавании. В Дерпте раньше преподавали на немецком языке немецкие профессора. Теперь немецкие профессора стали изъясняться на плохом русском.

◆ *Голос человека. 1884 г. Года за два, за три перед сим над Русской землей носились так называемые «новые веяния». Все казалось тогда возможным, всякое безумие и всякая глупость выступали тогда с уверенностью в скором и неукоснительном исполнении их вожделений. Но теперь все спокойно... Затихше водворилось у нас...» М.Н. Катков*

Особняком стоял еврейский вопрос. Уже с конца XVIII в., когда после раздела Польши 1,5 млн евреев стали подданными Российского государства, была введена «черта оседлости», ограничивавшая передвижение еврейского населения империи местами его прежнего проживания (Польша, Литва, Белоруссия, Правобережная Украина, Черниговская и Полтавская губернии). При Александре I (с 1804 г.) евреям было запрещено селиться в центральных губерниях.

Александр III поощрял новые притеснения в отношении евреев. При нем евреям запретили селиться в сельской местности, да и число городов, где им позволялось проживать, сократилось. «Лишних» евреев принудительно выселяли из больших городов (например, из Москвы). В университетах для лиц иудейского вероисповедания ввели «процентную норму»: 3% от общей численности студентов в столицах, 5% в провинции, 10% в черте оседлости. Запрещено было принимать евреев на государственную службу.

Очевидно, что описанная здесь внутренняя политика – это целенаправленная политика укрепления самодержавия, усиления самодержавного государства, увеличения его административно-полицейских функций, ограничения прав граждан. Единственным сословием, привилегии которого охранялись и даже расширялись, было дворянство.

◆ *Голос человека. 1886 г.*

«В России две напасти:

Внизу власть тьмы,

Вверху – тьма власти». В.А. Гиляровский

Крестьянский и рабочий вопрос. Второй вектор политики Александра III – удовлетворение насущных экономических и социальных нужд России. Его правительство постаралось притормозить экономический упадок дворянства, открыв (1885 г.) Дворянский банк – для льготного кредитования помещичьих хозяйств.

Из Петербурга стали более внимательно присматриваться к тому, что творится в деревне, в крестьянской массе. Увидели: выкуп земли представлял собой очень тяжелое, непосильное бремя. Выкупать крестьянам приходилось все: наделы, леса, луга, водопой. И, конечно, лучшее оставалось не у них. Государство снизило выкупные платежи – здесь у властей просто не было выхода: выкупные платежи существенно превышали доходность крестьянских хозяйств.

С 1883 г. выкуп земли сделали обязательным. «Временнообязанное состояние», таким образом, прекращалось для всех. К этому времени 85 % крестьян уже перешли на выкуп. Был учрежден Крестьянский банк – он давал крестьянам ссуды для покупки земли в собственность. Правительство приняло меры по облегчению аренды крестьянами государственных земель.

<p>18 мая 1882 г. решением правительства учрежден Крестьянский земельный банк</p>

Один из значимых шагов в экономической и финансовой политике тех десятилетий – отмена (с 1 января 1887 г.) подушной подати, введенной еще Петре I. Выплата этой подати была одной из важнейших обязанностей крестьян именно как сословия – «подушина» представляла собой явный сословный пережиток. Чем она была плоха? Во-первых, тем, что ставила крестьян в неравное положение с остальными сословиями. Во-вторых, «души» имущественно были не равны, следовательно, при взимании «подушины» государство пренебрегало реальной имущественной дифференциацией внутри крестьянства. Теперь со всего населения предполагалось взимать налоги, размер которых, в последнем счете, зависел от доходов.

С 1887 г. была отменена подушная подать

Отмена «подушины», ставшая крупным событием в жизни крестьянского населения империи, связана с деятельностью Н. Х. Бунге – профессора-экономиста, финансиста-практика, либерала в консервативном правительстве.

Но положение крестьян продолжало ухудшаться. Крестьян замучили «недоимки». Сигналом сильнейшего неблагополучия стал голод 1891 г. Он охватил 29 губерний – не только европейских, но и Тобольскую – голодали десятки миллионов крестьян, вымерло 400 тыс. чел.

Деревня оставалась очень бедной: к концу XIX в. примерно 20% деревенских жителей были относительно зажиточны, 30% относились к «среднякам» и 50% – к бедноте.

В 1891 г. Европейскую Россию охватил тяжелый голод

Самодержавное правительство по-своему решало рабочий вопрос. В нормальных условиях рыночно-капиталистического развития отношения между рабочими и предпринимателями по поводу купли-продажи рабочей силы регулируются профсоюзами. Но в России профсоюзы не были разрешены правительством, и отношения между рабочими и предпринимателями регулировались непосредственно государством. Условиями жизни и труда рабочих ведала фабрично-заводская инспекция при Министерстве финансов. Фабричные инспектора проводили на фабриках и заводах проверки, пресекали слишком явные злоупотребления. При Александре III стало возникать рабочее законодательство. Правительство, например, ввело обязательные правила об условиях фабричной работы, запретило фабричный детский труд, ночную работу подростков и женщин, ограничило рабочий день для подростков 8 часами.

В июне 1882 г. правительством была учреждена фабрично-заводская инспекция

Экономика и финансы. Экономика страны развивалась в 80-90-е гг. бурно, стремительно. Особенных успехов достигла Россия в железнодорожном строительстве. При Александре III протяженность железных дорог империи увеличилась на 40% – строили по 2-3 тысячи км железнодорожных путей в год. 1891-1903 гг. – главный этап строительства Транссибирской магистрали. Транссиб создавал новое качество связи Европейской России с Сибирью и Дальним Востоком, все пространство от Балтики до Тихого океана как бы уплотнялось.

В 1891 г. началось строительство
Транссибирской
железнодорожной магистрали

К этому времени уже были построены Трансамериканская магистраль (знаменитая «Юнион пасифик»), соединившая Атлантическое и Тихоокеанское побережья США и гораздо более протяженная и сложная Канадская Тихоокеанская железная дорога. Но Транссиб по протяженности был больше, чем две заокеанские дороги, вместе взятые, и возникший в итоге этого строительства путь из Петербурга во Владивосток оказался беспрецедентен. Строительство Великого сибирского пути представляло большие трудности: надо было соорудить десятки мостов, насыпей, тоннелей, вокзалов, преодолеть Урал, Байкал, пройти через неизведанные, труднодоступные горные и лесные места, зоны вечной мерзлоты. Инженеры и строители Транссиба были настоящими первопроходцами.

В России ускоренно развивались рынок и капитализм – социально-экономическая система, которая исторически возникает при слиянии рынка с крупным машинным производством. Уже состоялся промышленный переворот – переход промышленности от мануфактурного к машинному, фабрично-заводскому производству. Сердцевина промышленного переворота – новая энергия – не мускульная сила человека, а энергия пара и электричества. В ходе промышленного переворота как раз и возникает крупное машинное производство, формируются общенациональные классы – буржуазия и пролетариат.

Промышленный переворот требовал огромных средств. Средства изымались преимущественно из деревни. В российском экспорте с середины XIX в. преобладали зерновые: в 70-е гг. их доля достигла 50%, и на этом уровне держалась до 90-х гг., когда началось некоторое ее снижение. В целом, на сельскохозяйственную продукцию приходилось к концу века 4/5 всей стоимости российского экспорта. Пятикратное увеличение вывоза хлеба из страны произошло явно в ущерб крестьянскому потреблению. Но иного выхода не находили. За счет сельского хозяйства (доходы от экспорта) поддерживалось промышленное и железнодорожное строительство.

Крестьяне продавали не только излишки хлеба и другой продукции, но и многое из того, что было необходимо для потребления (личного и производственного). Неслучайна знаменитая реплика министра финансов И.А. Вышнеградского: «Недоедим, но вывезем». Так Россия включалась в мировой рынок и мировое разделение труда, где ее специализация была преимущественно сырьевой.

Экономическая политика правительства Александра III включала в себя протекционизм – меры, связанные с таможенной защитой внутреннего рынка и способствующие развитию отечественной промышленности.

Предварительным итогом пореформенного развития стал промышленный подъем 90-х гг.: на некоторое время русская промышленность оказалась первой в мире по темпам роста (ее темпы были выше, чем в динамично развивавшихся тогда США и Германии). Особенно впечатляли успехи металлургии, машиностроения, нефтехимии, угольной промышленности. Производство существенно обновилось. Почти каждое второе промышленное предприятие начала XX в. возникло в последнее десятилетие XIX в., когда объем промышленной продукции в стране удвоился. Это был устойчивый промышленный рост.

Большой вклад в успешное и скорое хозяйственное развитие России внесли Н.Х Бунге и И.А. Вышнеградский, последовательно сменившиеся на посту министра финансов империи; первый больше внимания уделял либеральным реформам, второй сосредоточился на пополнении казны – вместе с Д.И. Менделеевым он разработал и внедрил протекционистский таможенный тариф 1891

г. – тариф не уменьшил ввоза, таможенные доходы возросли, а вместе с ними возросли и общие доходы государства, часть которых направлялась на поддержку отечественной промышленности.

Яркой и значительной личностью был С. Ю. Витте. Математик по образованию, Витте являлся одним из ведущих разработчиков и проводников экономической политики в последние годы царствования Александра III и первые годы последующего царствования.

История возвышения Витте, косвенно связанная с одним из событий эпохи Александра III – крушением под Харьковом царского поезда в 1888 г. – Витте, управлявший тогда «Обществом Юго-Западных железных дорог», пытался жестко, но безуспешно, ограничить скорость двух мощных товарных паровозов, тянувших небольшой пассажирский состав. После крушения чудом уцелевший император оценил его решительность.

Занимая пост министра финансов империи вплоть до 1903 г., Витте закрепил и развил результаты деятельности своих предшественников. Он был убежден в возможности вывести Россию в разряд передовых промышленных держав уже в начале XX в. Ресурсы для этого видел в капитале, знаниях, духе предприимчивости. Его идеология – меньше идеологии, больше прагматизма, практичности. Он остался в памяти потомков как эффективный «капитализатор» России, немало сделавший для привлечения в страну иностранных инвестиций, для укрепления отечественного производства.

◆ **Голос человека. 1900 г.** *«Как ни велики уже достигнутые результаты, тем не менее, и по отношению к потребностям населения и по сравнению с иностранными государствами наша промышленность еще очень отстала. Так, по данным 1898 г., на 1 жителя производится чугуна: в Великобритании 13,1 пуда, в Соединенных штатах Северной Америки – 9,8 пуда, в Бельгии – 9,0 пуд., в Германии – 8,1 пуда, во Франции – 3,96 пуда, а в России только 1,04 пуда. За тот же год каменного угля добыто на 1 жителя: в Великобритании 311,7 пуда, в Бельгии – 204 пуд., в Соединенных штатах 162,4 пуда, в Германии 143,8 пуда, во Франции – 50,7 пуда, а в России только 5,8 пуда. Несмотря на то, что недра русской земли одарены богатейшими залежами каменного угля и железной руды, добыча этих основных продуктов промышленности во много крат ниже у нас, чем в упомянутых государствах. Что касается третьей важной отрасли промышленности – хлопчатобумажной, – то и в ней мы очень отстали. В 1898 г. переработано на 1 жителя хлопка: в Великобритании 52 ф., в Соединенных штатах 28 фунтов, в Германии 14 ф., во Франции 11 ф., а в России только 5 ф.*

В соответствии с меньшим производством наблюдается у нас и меньшее потребление. Потребление каменного угля в России на 1 жителя в 7 раз меньше, чем во Франции, в 20 - 22 раза ниже Германии, в 26 раз ниже Бельгии и в 34 раза ниже Великобритании. То же самое можно отметить и относительно прочих продуктов горной и фабричной промышленности». С.Ю. Витте (Из докладной записки Николаю II).

С именем Витте связана золотовалютная реформа 1897 г. – обеспечение «золотого стандарта» рубля. С тех пор все выпускаемые ассигнации могли свободно и без ограничений обмениваться на золото, а рубль стал конвертируемым («превращаемым», прямо, непосредственно обмениваемым на иностранную валюту по твердому курсу). Никогда до этого русский рубль не стоял так прочно. Витте был инициатором введения государственной винной монополии, что позволило повысить доходы государственного бюджета.

Общая линия Витте – усиление мощи империи за счет «мирового прогресса». Он посылал своих сотрудников в Соединенные Штаты (там возникали синдикаты и тресты) для изучения американского опыта организации рынка. Стремился насаждать лучшие, и улучшенные, западные модели в России, исходя из того, что централизация капиталов полезна делу форсированного развития Российской империи.

Стержень экономической политики «эпохи контрреформ» – государственное регулирование экономики. Государственная власть, сила государства использовалась для

ускорения модернизации страны. «Руководство промышленностью со стороны правительства» понималось как условие создания мощной национальной промышленности. Александр III оставил своему преемнику прочные государственные рычаги в экономике. Он стремился иметь экономически крепкое государство. В целом, экономика укрепились, укрепились и власть.

Последние народовольцы, первые марксисты. Вспышки народовольческого террора еще случались. Первого марта 1887 г. на Невском проспекте были схвачены последние из террористов-народников – несколько студентов Петербургского университета, задумавших убить царя. Они видели себя наследниками «Народной воли». Среди них был Александр Ульянов из Симбирска, студент-химик, ученик Д.И. Менделеева. Террористы старались соблюсти конспирацию. Однако охранка знала о заговоре, следила за ними, умышленно не пресекала их приготовления, и так довела наивных заговорщиков до финиша. Они ходили по Невскому проспекту, дожидаясь выезда государя. У одного из них был в руках «Медицинский словарь» с вырезанными страницами и с бомбой внутри.

◆ *Голос человека. 1887 г., апрель. «Среди русского народа всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь».* **А.И. Ульянов** (Из речи на судебном процессе)

От раскаяния, таково было поставленное императором условие, зависела их жизнь. Но Ульянов отказался писать прошение о помиловании. Заговорщики были повешены. В последующие годы революционная деятельность практически утонула. Во всяком случае, покушения прекратились.

Народничество как течение не потеряло места в общественной жизни России, но оно утратило свою революционность. Цели полагались прежние (общинность, коллективизм). Но движение к этим целям, с точки зрения новых народнических идеологов, должно было идти через «малые дела» и конкретные, частные изменения жизни. Появился даже новый термин – «либеральные народники».

Другим, помимо народников, заметным течением в общественной жизни России был в это время либерализм – российские либералы, большая часть которых группировалась вокруг земств, все более ориентировались на западноевропейские образцы: частная собственность, рыночная экономика, капитализм, конституция.

Одновременно усиливалось новое, третье общественное направление, связанное с рабочим движением, – пролетарский, рабочий социализм. В 1883 г. эмигранты из группы «Черный передел» (Г.В. Плеханов, В.И. Засулич и др.) организовали в Женеве первую русскую марксистскую организацию – группу под названием «Освобождение труда» и, продолжая оставаться на Западе, занялись пропагандой марксизма в России. Их идеалы: уничтожение частной собственности, рабочая революция и диктатура пролетариата, индустриальный коллективизм. Русские марксисты отвергали как народнические (общинные), так и либеральные (буржуазные, рыночно-капиталистические) ценности.

Они апеллировали к рабочему классу России, численно растущему, недовольному своим положением и заявлявшему о себе уже довольно крупными стачками, наподобие Морозовской (Владимирская губерния) 1885 г. Десятью годами спустя (в 1895-1896 гг.) рабочее движение стало уже постоянным фактором российской жизни.

◆ *Голос человека. 1889 г. «Революционное движение в России восторжествует как движение рабочих или совсем не восторжествует».* **Г.В. Плеханов**

Так начиналось социал-демократическое движение в России: одни приходили к нему умственным, кабинетным путем, впитывая революционную логику «Капитала», всего марксизма как системы доказательств необходимости и неизбежности пролетарской революции. Другие приходили к социал-демократии, непосредственно участвуя в рабочей борьбе за демократию и социальные реформы, осваивая практику этой борьбы и втягиваясь, таким образом, в политику.

В течение 10-15 лет пропаганда марксизма в России сделала существенные успехи. К концу 90-х гг. марксистские, социал-демократические кружки и группы существовали примерно в 50 городах, среди них был руководимый В.И. Ульяновым и Ю.О. Мартовым петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (с 1895 г.).

Александр III умер 20 октября 1894 г. в Крыму, в Ливадии. На броненосце, под тентом из Андреевского флага, тело его перевели из Ливадии в Севастополь, оттуда траурным поездом – в Санкт-Петербург.

Вопросы

1. Перечислите мероприятия правительства, ограничивающие гражданские свободы, вводящие сословные и национальные ограничения
2. Перечислите мероприятия правительства, способствующие социально-экономическому развитию страны.
3. Назовите несколько лиц правительственной реакции.
4. Назовите реформаторски ориентированных деятелей в годы правления Александра III. Приведите пример хотя бы одной инициативы, с которой связано имя каждого из этих деятелей?
5. **Ваше мнение.** Что это было: контрреформы или корректировка реформ?